

Золотой граммофон

В Москве выступил Голди

Голди — это гигант с золотыми зубами, вице-король джангла — стиля, бывшего остроумным лет этак пять назад. Сейчас шум вокруг этой музыки совершенно утих, оттого и слушать Голди было удивительно приятно.

Известия, 2002, 16 сент., с. 7

Алексей МУНИПОВ

Приятен был и легкий, но держащийся в рамках разумного ажиотажа вокруг его единственного концерта в клубе «16 тонн». Клуб, и в особенности подходы к нему, оккупировали подростки, одетые и держащие себя в точности так, как принято было те самые пять лет назад. Манера разговаривать, одеваться и особым образом танцевать под хитро изломанный ритм самым успешным образом воскрешала те времена, когда джангл звучал из каждой второй машины, на соответствующие вечеринки собирались толпы, нисколько не соразмерные этой в сущности небольшой компании людей, купивших билет на Голди, а тон задавала давно почившая компания — радио «Станция». Она терпеливо выдержала сильную, более чем на час, задержку концерта (многие так и остались за пределами клуба — цены на билеты были доступны не всем) и положенными криками встретила долгожданного человека нереальных размеров и такого же обаяния.

Вообще говоря, Голди — фигура в высшей степени противоречивая. Он, конечно, скорее шоумен, нежели музыкант или талантливый диджей. Его диджейские сеты не отличает особенно филигранная техника, а сольские пластинки, в свое время распродававшиеся гигантскими тиражами, процентов на 80 делали соратники Роб Плэйфорд и Optical (сейчас — и сами по себе известные музыканты) — это стало известно чуть позже. И, конечно, все не Голди придумал или как-то особенным образом изменил джангл — но этой, первой стопроцентно британской танцевальной музыке как воздух требовался

именно такой герой, в диком лице которого воплотилась бы вся лихость, грубость и безумие нового жанра. Никто лучше Голди, персонажа одновременно комичного и пугающего, с его выдающимся послужным списком (бывший би-бой и графитчик, владелец собственного ювелирного магазина, специализирующегося на авторских золотых коронках) не смог бы исполнить эту роль.

Голди, который приехал в Москву с набором беспроектных пластинок (он нередко выступает и с живой группой — но это было бы слишком дорого), лучше всего подошел бы ямайский синоним слова диджей — «селектор». Что-что, а уж отбирать композиции он умеет. И это такие композиции, что хватают слушателя за шиворот и не отпускают на протяжении всего концерта, побуждая его все сильнее и отчаяннее сучить ногами (а по-другому под джангл и не потанцуешь). И где проседала музыка, там добавлял жару человек по имени MC Rage — шоумен, артистично плюющийся словами в такт ломаному ритму. По духу и энергетике концерт Голди дал бы фору любому старорежимному рок-марафону, и если что и отличало его от концертов, проходящих в «16 тоннах» в будние дни, так это густейший марихуановый смог, источником которого была соответствующих размеров самокрутка, кочующая от Голди к его напарнику и обратно. Трава, судя по всему, была хороша: чем дольше длился концерт, тем бодрей становились выступающие, и человек, забредший в клуб часа в три ночи, мог обнаружить, что Голди и не собирается заканчивать. Так что во сколько в точности завершилось его первое выступление в Москве — сказать затруднительно: ваш автор сдался раньше.